

КОПЕНГАГЕН – Совместное заседание: Правление ICANN и Палата сторон, связанных договорными обязательствами (CPH)

Вторник, 14 марта 2017 года, 15:15 – 16:45 по СЕТ

ICANN58 | Копенгаген, Дания

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Ладно. Спасибо, что пришли. Это очень важно для меня, и поэтому я хочу поблагодарить Палату сторон, связанных договорными обязательствами, за участие в этом заседании. У нас есть ряд весьма интересных вопросов. Насколько я вижу, выступления с разъяснениями здесь не будет. Так что давайте перейдем к вопросам.

Они не на экранах. Так что если я не повернусь...

Одну минуту.

Ладно. Вот так. Озвучьте первый вопрос и ваши замечания. Отсюда мы и начнем.

ПОЛ ДИАС (PAUL DIAZ): Хорошо. Меня зовут Пол Диас, я председатель Группы заинтересованных сторон-регистратур. Я не знаю, насколько последовательность отображения этих вопросов на экране связана с порядком приоритетности с нашей стороны. Фактически, насколько мы определили в обсуждениях между заинтересованными сторонами-

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

регистратурами до прихода сюда, первый и третий вопросы можно объединить. Наверное, так мы и поступим.

Сложная задача, которую мы обозначили, или озабоченность, которую мы испытывали, связана с взаимодействием с правлением. Нам было бы проще понять ситуацию, если бы правление смогло высказать свои взгляды на обозначенную в первом вопросе напряженность.

И я имею в виду обязательную реализацию управленческой и надзорной функции правления. В настоящее время правление ICANN часто ввязывается в очень подробные обсуждения политики и связанных с этим мелких деталей. Таковы наши проблемы, и как мы попытались формулировать это в данных вопросах, это переходит в более фундаментальное обсуждение, или обсуждение более высокого уровня того, как правление ICANN видит свою руководящую концепцию, свои приоритеты? И кажется, что это напряжение возникает между реализацией ее надзорными функциями и ответственностью перед организацией ICANN и ответственностью за работу сообщества. Вместо этого стоило бы иногда обратить внимание на суть проблем и принять участие в работе на уровне политики или в работе по разработке политики.

Надеюсь, что я понятно изложил это. Думаю, что мои коллеги могут присоединиться и разъяснить ситуацию. Но если мы объединим эти два вопроса, то мы в действительности перейдем к обсуждению более емкого вопроса более высокого уровня. И я хотел бы, чтобы со стороны новых членов правления и уже работающих достаточное время членов, мы пришли бы -- к определению общих принципов для достижения цели на уровне правления. И как мы будем видеть результаты этого? Что мы можем ожидать в плане повседневного движения вперед?

БЕККИ БЕРР:

Отлично. Мы определили их как два различных вопроса. Но я вижу, что они в чем-то пересекаются, и я думаю, что есть смысл рассматривать их вместе. Поэтому я передаю слово сначала Маартену Боттерману (Maarten Botterman), и затем Лаусевиесу (Lousewies) по вопросу 3.

Итак, Лаусевиес, мы изменяем порядок очередности.

А затем давайте обсудим, что мы думаем по этому вопросу, правильно ли мы поняли его суть.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да, спасибо.

Спасибо, Пол, за вопрос, который, конечно же, заключается в том, как мы будем работать в этом новом мире с новым уставом и как мы будем действовать при получении противоречивого совета от сообщества. Я полагаю, что такое уже встречалось.

Наша ответственность как правления в этом отношении – в отношении разработки политики – достаточно четко определена уставом. И мы его соблюдаем. Но при этом понятно, что процесс является достаточно сложным. И Йоран (Goran) с его сотрудниками работал над тем, чтобы прояснить, как работают эти процессы. И мы оказываем ему большую поддержку, чтобы он мог выполнять эту работу беспрепятственно.

Йоран, может быть, Вы могли бы сказать несколько слов об этом в стиле «hubba bubba» (восторженно).

БЕККИ БЕРР: Это видимо Мартен говорил на шведском.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): «Hubba bubba» является англо-шведским выражением, известным во всем мире. И как говорит Стив, теперь англо-шведский является одним из новых официальных языков, не требующих перевода.

Я уже много говорил об этом, и я очень благодарен за новый термин, предложенный заинтересованными сторонами-регистратурами.

Правление выполняет определенную роль. Устав предписывает решать вопросы определенными способами, и один из них направлен на упрощение организацией ICANN обсуждения вопросов в сообществе. Затем вопросы доходят до правления, которое принимает решение и говорит мне, что я должен делать.

Таким образом, я принимаю добровольное участие в том, что я должен сделать. И все в значительной степени зависит от качества проработки политики или чего-либо, что мы принимаем.

Итак -- я знаю, что некоторые из вас, участвующих в этой панельной дискуссии, были в моем зале совещаний и видели блок-схемы, которые мы пытаемся составить, и которые мы условно называем «hubba bubba». Одна из этих блок-схем представляет DNS.

Мое единственное намерение в отношении всего этого -- и я хочу, чтобы меня поняли правильно -- выяснить, как работают процессы. Организация поддержки доменов общего пользования проделала отличную работу в плане описания того, как работает их политика. Но затем у нас есть правление, есть рекомендация, есть процесс планирования, и есть -- в конечном итоге, реализация.

И мы пытаемся выяснить, есть ли в этом какие-либо пробелы или вопросы, по которым у нас нет согласия.

Я ссылаюсь на письмо, которое я только что получил от вас, и я думаю, что вы делитесь теми же соображениями относительно некоторых обсуждаемых вопросов. Я не буду вмешиваться в обсуждение вопросов, это в большей степени касается сообщества. Но я ожидаю, что мы узнаем больше, поймем больше, и может быть, мы проясним для себя что-то еще. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Я передаю слово Лаусевиесу. Но я хочу уточнить, что мы приобрели определенный опыт в этой связи в ходе рассмотрения некоторых из этих процессов. И мы вроде как обновили основное направление на обеспечение того, что мы проявляем осторожность и следуем процедурам, предписанным уставом.

Луисвис.

ЛАУСЕВИЕС ВАН ДЕР ЛААН (LOUSEWIES VAN DER LAAN): Большое спасибо, Бекки.

Я думаю, для новых участников будет полезно, если я дам небольшое пояснение, так как я сам недавно был новым участником, в отношении интересной концепции, определяющей роль правления ICANN. Частью этого,

конечно же, является традиционное правление. ICANN — некоммерческая организация, находящаяся в США. У нее есть генеральный директор. Его деятельность характеризуется ключевыми показателями эффективности. Мы принимаем решение о том, сколько платить ему. Существует бюджет. Существует штат организации. Как и в любой обычной компании, правление выполняет только надзорные функции.

И еще есть уникальное явление, называемое сообществом ICANN, которое совершенно отличается от всего остального и я не видел ничего подобного ни где в мире, и мы не можем сравнить это ни с чем, включая его роль.

И что я нахожу очень интересным, так это весь этот процесс, все, что происходит, и рассматриваемые правлением процессы являются очень интересными. Все это настолько определяется сообществом, что основной функцией правления является наблюдение за выполнением процесса. Сообщество определяет политику. Сообщество принимает решения по всем вопросам. И мы должны обеспечивать соблюдение правил выполнения процесса.

Один из вопросов, обсуждаемых нами внутри правления является следующее – что случится, если возникнет конфликт, тупиковая ситуация? Будем ли мы играть

какую-то роль в этом или нет? И я думаю, что это действительно интересно, потому что когда решение вопросов заходит в тупик, люди смотрят в сторону правления. И в этом случае мы должны принять решение -- а мы его не приняли -- у нас еще нет общепринятого правила -- можем ли мы помочь в этой ситуации. Касается ли это налаживания отношений? Касается ли это того, чтобы помочь людям собраться в одном месте? Мы не можем устанавливать сроки. Мы не можем заставить людей соглашаться. Но мы можем привести лошадь на водопой. Я думаю, именно в этом нам открывается дополнительное преимущество, которое может иметь правление.

Есть что-то такое, что тоже все больше и больше появляется в нашем поле зрения, и я действительно рад этому, так как я отношусь к очень скромной датской кальвинистской культуре, и я рад тому, что все что мы делаем или не делаем, имеет последствия для бюджета. Будь то принятие решения о расширении Рабочего потока 2, либо принятие решения о большем количестве используемых языков, либо принятие решения о переносе собрания, все это имеет финансовые последствия. И становится все более и более очевидным, что чем больше проясняются финансовые последствия принятого сообществом решения, тем больше факторов может быть оценено наряду с этим. Это действительно важно, так как

бюджет ограничен. И когда добавляется что-то новое, нам так же приходится увеличивать доходы. И я думаю, что большинству эта идея не нравится, потому что это все равно что поднимать налоги. Я когда то был политиком и занимался вопросами взыскания налогов и знаю, что как правило, это людям не нравится.

И тогда возникает другой вопрос – что мы можем сократить? От чего мы можем избавиться? Если мы будем заниматься чем-то новым, кого мы уволим? Или какой проект мы остановим? Итак, чем больше мы сможем прояснить последствия для бюджета, тем более беспристрастно мы сможем принимать такие решения. Надеюсь, что это было полезно, Бекки.

ДЖЕФ ЭКХАУС (JEFF ECKHAUS):

Джефф Экхаус, компания

Rightside. Фактически, это один из вопросов, который я обсуждал ранее -- регистратуры и регистраторы собирают деньги с владельцев доменов. Итак, мы собираем все эти выплаты. Мы передаем их в ICANN.

Я думаю, вопрос заключается в том, что было недостаточно информации о том, что происходит с этими средствами. И вроде некоего моста между традиционным правлением и тем, что вы называли правлением сообщества, что это за решения в области бюджета, которые принимаются? Что оказывает влияние на них? Как

они доводятся до сведения сообщества, я бы сказал, широком смысле?

Да, ICANN проводит совещание по вопросам бюджета, мне кажется, сегодня с 5:00 до 8:00, где они выполняют этот процесс. Но я думаю, было бы очень полезно, если бы ICANN обеспечили более широкое информирование сообщества о том, что собираются средства в результате деятельности организации и каковы некоторые из принимаемых решений. Я не имею в виду обязательное представление подробностей, но, например, вот наши пять целей на текущий год. Вот то, над чем мы работаем. Вот наши планы. Может быть, вот те вещи, которые мы не сможем сделать, потому что мы в действительности заняты вот такими другими вопросами.

Я не знаю, было ли это доведено до более широкой аудитории, чем присутствующие в этом зале люди. И я думаю, что для ICANN было бы полезно более массовое ознакомление сообщества с этими вопросами, чтобы люди действительно понимали и говорили – знаете что? Мы реализуем Рабочий поток 2 и мы останавливаем это. И я плачу 18 центов потому, что это действительно важные вещи и это имеет значение.

И также, являясь регистратурой, у нас имеется 40 доменов верхнего уровня. Как вы знаете, мы платим, как бы то ни было, 25 000 за домен верхнего уровня. На что идут эти

деньги? Но на что идут все эти выплаты? Что мы получаем от этого? В противоположность этому, как вы знаете, многие говорят, что все это уходит в черную дыру. И я знаю, что это не так, но я полагаю, что нам нужно каким-то образом информировать людей об этом -- и данную группу, и более широкие слои сообщества. Я не имею в виду сообщество ICANN, я имею в виду пользователей Интернета. Мы должны объяснять им, что происходит.

Итак, надеюсь, что-то в этом роде включено в планы на текущий год. И я надеюсь, что Шерин в субботу покажет слайды по целям ICANN на 2017 год. Хотелось бы увидеть, что они освещаются более широко. И надеюсь, что это планируется сделать. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо. Аша и Стив имеют комментарии по этому вопросу.

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA HEMRAJANI): Спасибо за вопрос и комментарии. То есть за информацию, извините. Меня зовут Аша Хемраджани, я председатель Комитета Правления по финансовым вопросам.

Информация, которая запрашивалась вами, уже была предоставлена. Мы делимся информацией о том, на что мы тратим деньги. Мы делимся данными о том, каковы

наши прогнозы в отношении прибыли. И мы также делимся данными по некоторым сферам, по которым мы не можем делать прогнозов, потому что нам нужно подвести баланс плюсов и минусов. Так что спасибо за упоминание -- не вижу, куда вы ушли. А, вот вы где.

Спасибо за упоминание сегодняшнего семинара Правления. Между прочим, с 5:00 до 8:00 состоялся и замечательный ужин с вином. И в четверг у нас будет проводиться еще один семинар для сообщества.

Сегодняшний семинар является специальным рабочим заседанием членов особой группы сообщества по вопросам бюджета, которая собирается ежегодно, чтобы помочь нам и финансовой группе в решении вопросов по бюджету. Но мы будет проводить общий семинар для всех желающих, на котором мы будет говорить о сложных задачах, стоящих перед нами, и плюсах и минусах, баланс по которым нам необходимо свести. Я призываю всех вас принять участие. Чем больше комментариев мы получим от вас и чем больше мы узнаем о том, какую не предоставляемую нами информацию вы хотели бы видеть, тем лучше. Хорошо? Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Стив.

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо. Аша сказала в основном много из того, что хотел сказать и я, но позвольте мне добавить несколько слов.

Мне предоставляем много информации, так что это не из-за того, что мы недостаточно уделяем этому внимание. Но в вашем вопросе я уловил реальное неудобство из-за того, что информация предоставляется не в той форме или неправильно скомпонована. Так что я озадачен, но не имею возражений.

ДЖЕФФ ЭКХАУС:

Нет, нет... Это снова Джефф Экхаус. Вы на 100% правы. Я не хочу сделать вывод или создать впечатление о том, что информация скрывается. Это не то, что я хочу сказать.

Я говорю о том, что это больше продвижение, чем вытягивание информации. И я думаю, что мы каким-то образом должны обеспечить доведение информации до более широких кругов общественности. И это -- я не хочу сказать, что это утомительно, но существует перегрузка информацией. И мне хотелось бы, что она подавалась в сжатом виде, но в более доступной для понимания людьми форме. Я думаю, это было бы действительно полезно. Я считаю, что в долгосрочной перспективе это будет полезно всем нам.

Но при этом нет впечатления, что какая-то информация скрывается и какие-то из этих заседаний являются

закрытыми и люди не могут принимать в них участия. Я не хочу, чтобы складывалось впечатление, что я имел в виду это.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Мы, как американская корпорация, развивались по тем же принципам, что и Конгресс США в плане прозрачности бюджета. Так что я вообще не вижу здесь проблем.

[Смех]

ДЖЕФФ ЭКХАУС: Это действительно так.

БЕККИ БЕРР: Эмили.

ЭМИЛИ ТЕЙЛОР (EMILY TAYLOR): Спасибо. Я хотела бы вернуться к поднятому Лаусевиесом вопросу о том, какова должна быть роль Правления в случае, если разработка политики застопорится. Действительно интересно слушать, как вы говорите о различных вариантах и разных подводных камнях и опасностях в случае участия и неучастия.

И возможно, полезно поднять этот вопрос и полезно подумать над этим, потому что всем нам нужны хорошие результаты от принятия политики, верно? И я думаю, что люди смотрят в сторону правления, когда работа заходит в тупик. И идеи, над которыми стоит подумать, могут быть где-то рядом -- при всем, что происходит, достаточно очевидно, что Правление вмешивается или играет определенную роль, потому что деятельность «за закрытыми дверями» не достаточно эффективна и при этом Правление также играет нейтральную и беспристрастную роль. Оно является координатором, посредником, призывающим людей задуматься об общественных интересах и отражать их, подумать о различных посредниках, которые также могут опробовать разные идеи. Но это возвращается к сообществу, поощряя его к поиску выхода из тупика.

И я считаю, что Правлению было бы полезно подумать над этим, при условии, что это делается очень прозрачным способом. И мы все знаем, что действия в этой сфере очень легко истолковать неверно, так что...

Просто посчитала нужным высказать это.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Если ли у кого-либо из членов Правления комментарии? Да, Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY):

Когда-нибудь я научусь.

Большое вам спасибо за последний комментарий. Я считаю абсолютно правильным то, что Правление должно следовать процессу, определенному уставом. В этом нет никаких сомнений.

Политика разрабатывается с помощью PDP. Рекомендации выдаются консультативными комитетами. Правление не разрабатывает политику, и Правление не создает политику.

Так что когда возникает тупиковая ситуация, о которой мы говорим -- это мое личное мнение -- то ответственность за поиск выхода из такой ситуации лежит на Правлении. Ответственностью Правления не является фактическое решение проблемы и решение какого-либо вопроса. Ответственностью Правления является обеспечение выполнения процесса выхода из тупиковой ситуации.

И на мой взгляд, ваше замечание о прозрачности является очень важным. Мы должны озвучить, в чем заключается тупиковая ситуация и каков предлагаемый способ выхода из нее для продвижения процесса. И я действительно благодарна за ваш комментарий, это как раз то, чему мы должны следовать и во что нам нужно верить. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Джефф -- нет, подождите. Донна, вы хотите прокомментировать это?

ДОННА ОСТИН (DONNA AUSTIN): Я хотела бы вернуться к вопросу о бюджете, если Джефф захочет ответить на него.

ДЖЕФФ НЬЮМАН (JEFF NEUMAN): Спасибо. Это Джефф Ньюман. Я согласен с тем, что роль Правления сообщества при возникновении тупиковой ситуации заключается в том, что оно должно попытаться помочь найти решение. Но я думаю, что как стороны, связанные договорными обязательствами, пытаюсь перевести это на регистратуры и регистраторов, мы также должны руководствоваться договором. И договор требует выполнения действия в определенный момент – утвердить рекомендацию или не утверждать ее. У нас есть устав, определяющий процесс разработки политики.

И когда Организация поддержки доменов общего пользования отправляет политику Правлению, то на определенном этапе существует -- или должен существовать определенный этап, на котором Правление предпринимает действие, либо за, либо против, и затем отправляет политику обратно Организации поддержки доменов общего пользования и выполняет этот процесс.

Поэтому я думаю, что должен существовать баланс между выполнением роли Правления сообщества и соблюдением условий договоров там, где ожидается выполнение определенного действия.

БЕККИ БЕРР: Джеймс, вы оттеснили Донну?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ (JAMES BLADEL): Донна позволила мне --

БЕККИ БЕРР: И это ответ на вопрос по теме? Тогда я передаю слово Джеймсу и затем Шерин.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Спасибо. Я отойду назад, потому что здесь очень шумно. Итак, говорит Джеймс Блейдел. Я согласен с Джеффом. Я до определенной степени не согласен с комментарием Шерин о том, что это не является ролью Правления. Это является ролью Правления. У вас есть процессы, позволяющие принять или отклонить рекомендации Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO) или Организация поддержки (SO). У вас есть процессы, позволяющие принять или отклонить рекомендации консультативного комитета. Это ваше

решение, и мы ожидаем принятия решения. И я понимаю, что вы хотите ограничиться легким прикосновением и свести к минимуму такое вмешательство, но в конечном итоге вопрос должен быть решен, иначе сообщество будет мусолить его бесконечно. И я думаю, что мы движемся в правильном направлении. Мы реализуем некоторые из наших процессов. Мы добились некоторых результатов, но мы не выполнили все процессы, и в определенный момент мы обратимся к вам и скажем, что вы должны выбирать. И вы должны будете сделать правильный выбор в зависимости от того, кто или какая организация, по вашему мнению, в наибольшей мере соответствует миссии ICANN и согласно правовой концепции Правления.

Очевидно, что я имею в виду конкретный вопрос, но я считаю, что в целом оно не может выступать в роли механизма для отсрочки принятия решения. В конечном итоге мы должны добиться результата сами.

БЕККИ БЕРР: Хорошо. Это вызывает здесь бурный интерес. Шерин, Крис и потом Стив.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Джеймс -- Джеймс.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN):

Джеймс.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Извините. Я думаю, наверное --

СТИВ КРОКЕР:

Дайте Донне кресло.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

-- Я неясно выразила свое мнение или вы могли понять меня неправильно. Я сказала, что ответственностью Правления является обеспечение выхода из тупиковой ситуации, и этот процесс должен реализоваться Правлением. Это не обязанность Организация поддержки доменов общего пользования или консультативного комитета. Я согласна с вами. Но я хотела бы подчеркнуть, что не мы разрабатываем политику или изменяем политику. Мы либо принимаем, либо отклоняем или предлагаем способ выхода из тупиковой ситуации, и это является нашей ответственностью.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Верно.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

(неразборчиво).

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Да.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Хорошо. Итак, мы согласны с этим.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: И это могло не произойти с первого раза.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Спасибо.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Да, но теперь мы согласны.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Спасибо за предоставленную возможность --

КРИС ДИССПЕЙН: Джеймс, Джеймс, не уходите, пожалуйста.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Вы заметили, что Донна продолжает отступать назад?

КРИС ДИССПЕЙН: С ней все в порядке. С ней абсолютно все в порядке. Она стоит за вами и находится под защитой. Все хорошо.

[Смех]

Я хочу подтвердить сказанное вами. Я думаю, что это абсолютно правильно. И действительно здорово услышать подтверждение того, что поиск выхода из тупиковой ситуации остается за Правлением. Меня это устраивает. Единственное, о чем я хотел спросить вас, я полагаю -- извините, принимаете ли вы, что было бы лучше -- я понял вашу мысль о том, что это может продолжаться бесконечно. Но не будет ли лучше, а это лучше, чтобы Правление, по меньшей мере, до принятия жесткого решения, предприняло определенные усилия, способствующие тому, чтобы стороны пришли к согласию. Потому как из того что вы сказали сначала, можно заключить одно – когда возникла тупиковая ситуация, вы принимаете решение. Моим ответом будет – вы говорите, ситуация зашла в тупик. Давайте попробуем это, посмотрим, сможем ли мы -- рассмотрим, действительно ли это тупиковая ситуация, и затем примем решение. Хорошо?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Да. По этому поводу возникают две мысли. Одна заключается в следующем – при том условии, что соблюдаются ограничения, определяемые процессом, моделью, мы не выходим за их рамки и не создаем новый прецедент. Вторая – при том условии, что все делается так, что чьи-либо рекомендации или совет вы не отклоняли, вы даете им объяснение этого отклонения с

обоснованием и описанием того, что должно быть детально пересмотрено вместо того, чтобы молча отложить это в сторону. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Стив.

СТИВ КРОКЕР: Спасибо. Я думаю, мы подбираемся к сути всего этого, и я выскажусь практически по тем же темам, что осветили Шерин и Крис, и тем же вопросам, которые они обсудили, но с несколько другой точки зрения.

Вы отметили, что существует ряд правил и наша работа заключается в том, чтобы принимать или отклонять. И если мы откладываем это, то не делаем ни одно из этих действий, и поэтому нужна некоторая ясность и выполнение определенного действия в связи с этим. Тут все ясно. Возникает естественный вопрос – а что дальше? Предположим, мы отклоняем рекомендацию. Я имею в виду, что если мы ее принимаем и вас устраивает это, а может быть кого-то не устраивает, но предположим, что мы отклоняем. На этом все еще не кончается. Это не так просто, как если бы тупиковая ситуация разрешалась здесь, мы принимаем решение и на этом все. Это всего лишь отбрасывает все назад для -- я имею в виду нерешенный вопрос, потому что вы -- здравый смысл

этого -- итак, тут существует два уровня. Есть соблюдение правил и затем возникает вопрос о том, что нужно пытаться быть эффективными в использовании этих правил и работать в рамках правил, чтобы прийти к какому-то результату. Конечно, мы могли бы -- мы просто могли бы поставить штамп «отклонить», отослать все назад и перестать думать об этом. Это в действительности не полезно, не полезно для вас, не полезно для сообщества и так далее. И это само по себе недостаточно.

Этого также недостаточно для нас, если мы скажем – да, мы видим, что здесь происходит. Давайте предложим следующий путь продвижения вперед и запишем это. Это заставляет нас принимать решения по политике и приводит нас непосредственно на то же игровое поле, на котором находятся все остальные игроки, и таким образом оказывает пагубное влияние на нашу роль координатора процесса. Нет сомнений в том, что мы лучше остальных знаем, как делать это. Нет сомнений в том, что мы обладаем большим опытом в этом. Мы, вероятно, могли бы решить все это за пару часов раз и навсегда. И на этом игра была бы окончена.

Так что то, чего вы коснулись в своих последних словах, если мы должны отклонить рекомендацию формально, то должно быть ясно, что мы делаем и что это не окончательный ответ, но это шаг, ориентированный на выполнение процесса для преодоления тупиковой

ситуации, и что после этого мы должны будем найти какое-то конструктивное решение. И этого нигде не написано. В уставе не написано, как решать проблемы. После этого мы должны приступить к работе и быть действительно креативными, достаточно хорошо разбираться в вопросах и каким-то образом примирить стороны. И это является открытой территорией. Просто об этом нигде не написано. И это в некоторой степени зависит от конкретных деталей. Будь то сложный технический вопрос, который просто не имеет решения, либо личный вопрос, либо разница в целях, которые определяют подобие экономического соперничества, в котором выигрыш одной стороны равен проигрышу другой -- мы должны разобраться во всем этом и определить план дальнейших действий.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Я хотел бы кратко ответить на это. Я согласен с вами в том, что любое отклонение рекомендации, как я сказал Шерин и Крису, должно сопровождаться обоснованием для пересмотра или переработки конкретной ответственной за это группой. Но мы также, как я часто упоминал в контексте PDP, мы работаем над достижением консенсуса. Невозможность достичь консенсуса не является неудачей при реализации процесса. Это всего лишь означает, что существующему положению дел отдается до некоторой степени более высокий приоритет, чем предложениям. И я не думаю что -- говоря абстрактно, я думаю, что некоторые

вопросы необходимо сравнить с существующим положением дел и сказать – хорошо, если вы не можете принять решение, то тогда, может быть, существующее положение дел и является решением.

СТИВ КРОКЕР:

Да. И в некоторых случаях нерешенная проблема остается нерешенной проблемой и она должна -- и не очень хорошо оставлять ее как есть. Другой аспект, который неявно присутствует во всем том, о чем мы говорили, с учетом понимания того, что окончательное действие в соответствии с правилами заключается в том, что мы -- мы отклоняем предложение, и преимущество для всех состоит в том, что мы создадим препятствие этому на более раннем этапе. И многое из того, что вы услышите от нас, и многое из того, что вы услышите от сотрудников и всех остальных, в той мере, в какой вы можете предвидеть развязку событий, в какой все мы может видеть развязку событий, и примирить стороны, определить спорные вопросы и так далее, без необходимости в попытке заменить нас, но, сами понимаете, вы видите стену и вы стремительно приближаетесь к ней. Нет абсолютной необходимости в документальном оформлении столкновения и затем в сборе осколков.

БЕККИ БЕРР: Ладно. У нас в очереди Донна, Джефф и Эллиот. Крис говорит, что у нас нет времени на Донну.

[Смех]

Это он так сказал. И я просто хотела бы предложить, чтобы в определенный момент мы здесь перешли к вопросу о договорных обязательствах, потому что я считаю, что они являются элементом всего этого. Поэтому, предполагая что обсуждение этих вопросов связано между собой, мы дадим слово Донне, затем Джеффу и затем Эллиоту.

ДОННА ОСТИН: Итак, я --

БЕККИ БЕРР: Ваше имя для протокола?

ДОННА ОСТИН: Извините, Донна Остин. Фактически мой комментарий относится к дискуссии, которая велась до начала обсуждения текущего вопроса. Давайте снова вернемся к бюджету. Но если вы хотите закончить обсуждения вопроса политики, то я --

БЕККИ БЕРР: Вы дадим вам слово первой.

ЭЛЛИОТ НОСС (ELLIOT NOSS):

И если вы строго следуете этим порядкам, то я хочу сделать нечто, выходящее за их рамки. Так что я уступаю, чтобы выслушать ваши комментарии.

БЕККИ БЕРР:

Хорошо. Итак, выслушаем Джеффа, и если сразу за этим не последует комментариев, то мы перейдем к вопросу номер 2 и далее по ситуации.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Спасибо. Это Джефф Ньюман. У меня такое ощущение, что мы здесь только что переписали устав. И я говорю это потому, и я смотрю на это беспристрастно, потому что процесс разработки политики Организации поддержки доменов общего пользования очень прозрачен в плане того, что происходит. Весьма очевидно, что после принятия политики Организацией поддержки доменов общего пользования путем консенсуса она направляется Правлению. И затем Правление должно либо принять ее, причем возникают препятствия, либо отклонить, и в этом случае возникают препятствия. И если политика отклоняется, то Правление отправляет ее обратно Организации поддержки доменов общего пользования с комментариями, поясняющими причину отклонения. Организация поддержки доменов общего пользования в

этом случае должна принять решение. Направляем ли мы ответ Правлению и отсылаем политику обратно Правлению с нашим ответом или Ответ просто оставляет все это. Не существует требования, определяющего обязательную отправку политики Организацией поддержки доменов общего пользования обратно Правлению. Следует помнить о том, что процесс разработки политики был определен Организацией поддержки доменов общего пользования.

И я услышал следующее -- и между прочим, это нигде не упоминается, и GAC должен предоставить совет, хотя это уже само собой разумеется при выполнении действия Правлением. И в процессе разработки политики Организации поддержки доменов общего пользования нигде не упоминается, что если возникает тупиковая ситуация, то мы должны попытаться выйти из нее. Не то чтобы я думал, что это плохая идея. Я не говорю, что это плохая идея. Я просто говорю, что этого в настоящее время в уставе нет.

Так что то, что есть в -- но -- и я считаю, что это важно. Если мы хотим пересмотреть устав, то мы можем сделать это. Мы можем пересмотреть процесс разработки политики. Но то, что я слышу на данном этапе, так это то, что если Организация поддержки доменов общего пользования отсылает политику Правлению, то Правление может получить совет от кого угодно -- от консультативных

комитетов. И если совет консультативного комитета расходится с политикой Организации поддержки доменов общего пользования, то Правление может упростить процесс разрешения споров по обоюдному согласию и попытаться добиться определенного решения вопроса, которое непонятным для меня образом передается обратно группе по разработке политики, которая к этому моменту уже в основном распущена, так как Организация поддержки доменов общего пользования проголосовала за утверждение политики. И несколько упростить дискуссию для внесения изменения, и затем, если в конечном итоге они примут решение от отказа, то возникает тупиковая ситуация, отсутствует решение вопроса. и Правление должно голосовать за принятие или отклонение, что опять же может являться приемлемым процессом, но я считаю, что в таком случае нам следует поработать над тем, чтобы пересмотреть устав на данном этапе.

БЕККИ БЕРР:

Хорошо. Итак, Джефф, я поняла ход ваших мыслей, но вы пропустили тот шаг, когда выдается рекомендация по политике и на следующий день GAC предоставляет совет, пользуюсь своим правом. И затем мы должны взаимодействовать с GAC и всеми остальными. Так что если вы решаете эту проблему, то вам нужно пройти в зал Йорана и убрать один из этих красных блоков, где мы --

сами понимаете -- но я вижу, что вы хотите сказать. Существует процесс. Мы должны действовать в соответствии с советом GAC, мы должны принять или отклонить предложение и предоставить обоснование этого.

Вопрос заключается в следующем – делаем ли мы это механически, или мы обращаемся к GAC и Организации поддержки доменов общего пользования и спрашиваем – хотите ли вы остановить дискуссию именно на этом этапе? Если так, то да, хорошо. Мы будем двигаться вперед и предпримем какие-то действия. Но -- в таком виде, в каком вы сформировали этот процесс, просто упущена та часть, где -- тот момент, когда мы должны действовать, мы получаем совет GAC. И теперь возникла проблема с временными сроками, которую нам приходится решать. Существует множество аспектов в этом вопросе, но я имею в виду, что если Организация поддержки доменов общего пользования действительно говорит, что когда вы получаете совет от GAC, и если вы принимаете решение -- в этом случае вы должны принять решение о том, стоит ли принять его либо отклонить его. Не обсуждайте это с нами, просто сделайте это. Потому что я не думаю, что именно это вы имеете в виду. Стив.

СТИВ КРОКЕР:

Да. Спасибо, Бекки. Бекки дала дружелюбный, конструктивный и обоснованный ответ. Я собираюсь дать вам ответ, слова которого прозвучали в фразах, когда вы начали говорить о том, изменили ли мы устав. Устав не запрещает нам общаться с вами. В нем не говорится, что мы не можем получить совет от вас. В уставе не говорится о множестве других вещей. Тот факт, что в уставе не говорится, что мы должны обратиться за консультацией, не означает, что мы не можем сделать этого. Так что это -- то, что привлекло мое внимание, это вывод о том, что мы меняем устав, потому что мы не делаем только определенные им вещи и это не благоразумно с нашей стороны. Для нас существует множество возможностей привнести разумное начало и конструктивный подход к реализации процесса. Так что именно это вызвало у меня несколько острую реакцию на сказанное вами, потому что в этом -- в этом звучит намек на то, что Правление превышает свои полномочия. Это совсем не так. Правление старается действовать в пределах своих полномочий в конструктивной манере и -- но ни один устав, ни для нас, ни для кого-то еще, никогда не составляется таким образом, чтобы набор действий был очень сильно ограничен. Если бы это было так, то нам не пришлось бы присутствовать здесь. Процесс можно было бы автоматизировать и представить на рассмотрение.

БЕККИ БЕРР: Хорошо. При этом, я также полагаю, что вы очень ясно услышали от членов Правления, Шерин и Джеймса, в ходе той дискуссии, что у Правления нет права принимать новые процессы, которые выходят за рамки устава. Правлению дается право на ведение дискуссии. Правление не имеет права разрабатывать политику. Итак, мы добились этого и недавно мы очень четко осознали связанные с этим опасности. Наверняка у вас есть что сказать по этому поводу.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Очень осторожно хотел бы подчеркнуть, для протокола, что это диалог регистратур/регистраторов с Правлением, и что мы с Джеффом не говорим от имени Организации поддержки доменов общего пользования. Мы говорим с вами как члены сообщества регистратур/регистраторов. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Хорошо.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Бекки. Извините.

БЕККИ БЕРР: Да.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Возможно, вы хотите пояснить свою мысль, так как мне кажется, я слышала что-то от Джеффа, на что мы не ответили. Он говорит, и поправьте меня если я услышала это не так, он говорит – хорошо, замечательно. Итак, возникла тупиковая ситуация и вы собрали нас вместе, мы обсуждаем это и предположим, что мы пришли к некоторому соглашению. При этом Организация поддержки доменов общего пользования не располагает политикой, которая позволила бы отклонить результат ее собственного процесса. И после этого Правлению все еще требуется отклонить политику, вернуться к ним и сказать – вот соглашение, вот наши идеи, подумайте над этим снова. Вы это имеете в виду, Джефф?

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Верно. Это Джефф. И уже там нет ничего к моменту, когда -- так как рабочая группа распущена, процесс разработки политики технически завершил выполнение всех предыдущих этапов. Если происходит дискуссия между руководителями советов и даже руководителями рабочей группы, то они говорят – хорошо, это звучит разумно. На данном этапе возникает пустота. Нам надо ее заполнить.

ШЕРИН ШАЛАБИ: Именно так. Итак, завершающий шаг. Можете ли вы -- да.

БЕККИ БЕРР: И мы очень четко осознали это на этой неделе. Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Я хочу просто добавить еще один комментарий, то есть я действительно понимаю ваше -- ваше желание и потребность в том, чтобы в системе существовала предсказуемость, и я думаю, что мы могли бы поработать над этим вместе, определить, как нам стать более предсказуемыми, чтобы все знали, присутствующая здесь группа и все остальные, знали что будет происходить дальше. И это, опять же, одна из причин того, почему мы занимаемся этим и записываем то, как должен работать процесс. И я надеюсь найти общий язык с вами. Я знаю, что мы собираемся провести специальную разъяснительную работу с вами, в ходе которой вы также внесете комментарии на одном из совещаний, чтобы мы могли действительно понимать, что произойдет дальше. Я думаю, что это будет очень, очень важно. Так как вы отметили, что предсказуемость системы будет приобретать все возрастающую важность по мере продвижения вперед. Спасибо.

СТЕФАН ВАН ГЕЛЬДЕР (STEPHANE VAN GELDER): Спасибо. Это Стефан ван Гельдер. Я хотел бы коснуться одной вещи, о которой вы говорили, Йоран. Я думаю, что предсказуемость также является и фактором времени, и знание того, что произойдет далее в ходе реализации процесса достаточно четко определено в отношении последовательности PDP, и это один аспект, но есть также предсказуемость в отношении временных сроков, с которой мы не очень хорошо справляемся здесь в ICANN. Поэтому я считаю, что есть нечто другое, что создает безысходность, определенную безысходность, которая просматривается в этой дискуссии. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Принято к сведению.

БЕККИ БЕРР: Итак, вернемся к вопросу номер 2 -- этот вопрос вызвал любопытство при обсуждении его Правлением, и я предложил ответить на него любому члену Правления, кроме меня, но желающих не нашлось, что очень интересно -- этот вопрос возник в очень интересное время. Спецификация 1, согласованная политика -- процессы политики – это было частью ICANN с самого начала. Это по сути является фундаментальной основой нашей договоренности со сторонами, связанными договорными обязательствами, которые говорят – да, мы примем на

себя обязательства, выходящие за рамки договорных условий, если это все соответствует ряду критериев, определенному договором. В ходе работы по усовершенствованию подотчетности в положениях устава, мы перенесли Спецификацию 1 в Соглашение об администрировании домена верхнего уровня и Спецификацию 4 в Соглашение об аккредитации регистраторов в уставе. Так что теперь -- все более понятно и закрывается лазейка в плане возможностей изменения спецификации -- и устанавливается контроль за изменением Спецификации 1 таким образом, который устроит нас всех, как я думаю.

Также, в ходе реализации положений устава, нам действительно необходимо хорошенько подумать, и чем мы все и занимаемся -- на всех уровнях сообщества, хорошенько подумать о том, что должно быть реализовано, какие процедуры должны быть разработаны, какие виды разъяснительной работы нам надо провести в сообществе и в различных группах. И мне кажется -- я уверен, что Чак Гомес присутствует в этом зале -- что это один из тех случаев, когда нам нужны периодические выступления Бекки и Чака о том, где находится определяющий границы частотол. Я думаю, что возможно -- это один из тех моментов, когда мы могли бы -- нам следовало бы подумать о том, чтобы внести это в повестку для в Йоханнесбурге, просто чтобы напомнить

людям. Но что касается этого частого, и я знаю, что люди жаловались по этому поводу, но это -- для -- для членов Правления, которые не знакомы с этим явлением, это действительно фундаментальная основа договоренности между ICANN и сторонами, связанными договорными обязательствами, и это важно понимать и учитывать. Конечно, мы проведем разъяснительную работу. Я знаю, что сотрудники в значительной степени осведомлены об этом, но я думаю, что нам нужно нам нужно провести разъяснительную работу в сообществе -- чтобы было обеспечено понимание и это не воспринималось как ругательство.

Вопросы или комментарии к сказанному? Ладно.

ПОЛ ДИАС:

У меня есть вопрос, Бекки. Это Пол Диас. Вы сказали – в Йоханнесбурге, но у нас не будет такой возможности, как сейчас. Как вы рекомендуете провести этот обмен, с учетом структуры форума по формированию политики?

БЕККИ БЕРР:

Поэтому я считаю, что нам нужно вернуться к этому и подумать. Может быть, это Йоханнесбург. Я имею в виду, мы могли бы -- это могло бы быть -- это могло бы быть темой для обсуждения на -- на саммите GDD, не считая того, что мы действительно обсуждаем это между собой. Я

не уверена, что этот вопрос будет рассматриваться в более широком контексте.

Таким образом, я думаю, что нам нужно вернуться назад и посмотреть на наши возможности в плане представления этого сообществу – ясно, что уже пора сделать это.

Есть другие комментарии? Донна?

ДОННА ОСТИН:

Спасибо, Бекки. Донна Остин.

Я действительно думаю, что это могло бы быть замечательной темой дискуссии на форуме по формированию политики, с учетом ее важности для разработки политики и с учетом того, что у нас, надеюсь, будет не так много конфликтных заседаний, так чтобы людей заставляли участвовать и принуждали делать что-то, так что это может быть прекрасной возможностью.

КРИС ДИССПЕЙН:

Давайте обозначим это как семинар и --

ДОННА ОСТИН:

Установите свой собственный частокол?

КРИС ДИССПЕЙН:

Да, именно так.

ДОННА ОСТИН: Да. Хорошо.

БЕККИ БЕРР: Это новая версия темы, вызывающей низкий интерес.

[Смех]

Есть ли другие комментарии на этот счет?

Эллиот, не хотели бы вы -- он ушел?

КРИС ДИССПЕЙН: Я только сказал: «О Господи, нет.»

[Смех]

БЕККИ БЕРР: Нет. Только посмотрите! Невероятно.

Ладно. Собираюсь поделиться мыслями о том, как улучшить общение между Палатой сторон, связанных договорными обязательствами, и Правлением за рамками очных заседаний, которые мы проводим, и мне кажется, что наш назначенный основной респондент отсутствует, так что я думаю --

>> (Говорит не в микрофон.)

БЕККИ БЕРР: Нет. О! Он здесь. Это Рон. Не заметила вас. Присоединяйтесь к нам.

И давайте в ходе этой беседы будет действительно обмениваться мнениями. Как, по вашему мнению, мы можем улучшить общение?

РОН ДА СИЛЬВА (RON DA SILVA): Я думаю, в качестве простого ответа можно привести несколько примеров работающих способов.

Один относится к проделанной ранее работе -- у Ассоциации доменных имен было виртуальное общее собрание, в котором участвовали некоторые члены Правления.

У нас есть GDD, в котором мы снова собираемся участвовать. Я думаю, в прошлом это имело успех.

И если мы посмотрим на это -- дискуссия такого рода также велась и с другими частями сообщества, и этим утром мы начали с Организации поддержки адресов, и беседа с ними действительно определялась таким же принципом, который заключается в следующем – когда вы ведете подобную деятельность, приглашайте нас, и мы

придем. Если есть член Правления, который находится поблизости от места ведения такой деятельности, то мы приветствуем его участие у ней, и мы не собираемся гоняться друг за другом по всему миру. Это не является нашей целью. Но если, например, что-то проводится в округе Колумбия или в Нью-Йорке, вы знаете, что пятеро из нас находятся на восточном побережье США – Бекки, Джордж, Рэм, Стив и я.

То есть, я хочу сказать, что у нас есть варианты. Если происходит какое-то событие, мы можем послать одного из нас для участия в нем. Я думаю, что создание доброжелательных отношений между Правлением и сообществом будет иметь долгосрочный эффект.

И я считаю, что в дополнение к этому, и конечно же, если есть какие-то особые темы или вопросы, которые вы хотите обсудить, то вы всегда можете отправить сообщение по электронной почте или официальное письмо или что-то еще. Это еще один хороший механизм общения. Но возможно, что иногда он работает медленно.

Так что я определенно вижу, что если есть возможность собраться в одном зале, в одном и том же месте, в одном и том же городе, то возможно несколько менее формальное взаимодействие между Правлением или отдельными членами Правления и сообществом. И это будет полезно в долгосрочной перспективе.

Возвращаясь к вам, я хотел бы спросить: Что у вас происходит такого, о чем мы не знаем и в чем мы могли бы принять участие? И не в полном составе Правления, а как я сказал, частично.

Что еще... Есть что-то еще по этой теме? Рэм?

РЭМ МОХАН (RAM MOHAN): Меня зовут Рэм.

Я хочу добавить пару вещей. В настоящее время проводится консультация по вопросам бюджета и финансов. Рон, не хотели бы вы кратко высказаться также и по этой теме? И затем после этого я хотел бы обсудить другой вопрос.

РОН ДА СИЛЬВА: Да, это хорошая идея. Я имею в виду последний вопрос о том, что конкретно мы можем предпринять со стороны Правления и GDD? Заседание GDD планируется на май, как мне кажется, и у нас есть новое предложение по бюджету, с которым всем вам следует ознакомиться и мы ждем комментариев по нему к концу мая. Таким образом, конечно, было бы хорошо принять участие в заседании GDD по финансовым вопросам.

Как вы знаете, организация обладает ограниченным объемом ресурсов и мне кажется, что все участвующие на

проводимых сейчас встречах постоянно -- или даже если мы посмотрим на повестку дня открытого форума, кто-то постоянно просит: «Мы хотим сделать больше, мы хотим иметь больше ресурсов на поездки или мы хотим проводить больше встреч или делать больше работы». Все это -- «или еще больше перевода». Все это требует денег, и я сказал бы, что это хорошо было бы обсудить в формате дискуссии, что вполне осуществимо на заседании GDD, давайте поговорим о приоритетах и, как вы знаете, мы не можем заработать больше денег, если мы не увеличим размер выплат и не получим больше прибыли, но я не думаю, что кто-то захочет идти по такому пути. Итак, мы имеем ограниченный объем ресурсов. Мы должны находить компромиссы. Мы должны определить приоритеты. Мы можем выполнить мероприятия А, Б и В в этом году, и может быть Г, Д и Е должны перейти на следующий год. Я считаю, что мы должны подумать об этом как сообщество и строго соблюдать финансовую ответственность, чтобы не потратить больше, чем у нас есть, и распределить наши расходы и наши приоритеты оптимальным образом. Так что у нас есть хороший стимул для этого. Спасибо, Рэм.

РЭМ МОХАН:

Спасибо. Одно небольшое дополнение по теме. Как правило, основное внимание -- или, по меньшей мере, традиционно, основное внимание уделялось

появляющимся новым проектам или новым статьям затрат, появляющимся в бюджете, по которым выдавались комментарии от -- особенно от Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, и во многих отношениях, условно говоря, Палата сторон, связанных договорными обязательствами является принимающей стороной регулярных взаимодействий, в плане обеспечения соответствия и прочего, и конкретные примеры, конкретные комментарии о том, что является полезным, что не является полезным, что может быть улучшено – я считаю, что понимание этого Правлением имеет положительный эффект.

Я знаю, что уже проводились обсуждения между Палатой сторон, связанных договорными обязательствами, и организацией ICANN, но добавление такого уровня понимания членами Правления, по моему мнению, будет очень полезно.

БЕККИ БЕРР: Донна?

ДОННА ОСТИН: Спасибо. Донна Остин из компании NeuStar.

Так как мы снова говорим о бюджете, то вопрос, который я хотела обсудить ранее – Рон, вы говорили о этом, вы знаете – мы должны принимать компромиссные решения

или мы должны определить приоритеты нашей деятельности, но фактически, проводим ли мы анализ ценности выполненных нами мероприятий? Так, вы знаете, что мы проводим эти встречи три раза в год. Как я понимаю, затраты на последнюю встречу в Хайдарабаде составили порядка 4 млн. долларов.

Какова ценность этого? Вы понимаете, что когда -- что мы сдвинули дело с мертвой точки, но какие при этом ставятся цели?

Так, вы знаете, что мы -- мы имеем схему проведения этих встреч, которую мы не меняли многие годы, за исключением того, что периодически добавлялось в нее.

Мы создали рабочую группу по разработке мини-стратегии и провели нечто вроде обсуждения на поверхностном уровне на тему того, как мы могли бы усовершенствовать порядок планирования и всего подобного, но, как вы знаете, возможно, обсуждение того, какова ценность всего что мы делаем, и есть способ усовершенствования и более эффективного выполнения этих действий. Так что, я думаю, что было бы полезно, чтобы это проводилось как обсуждение на уровне сообщества, потому что я -- как вы знаете, в ходе одного из проведенных нами ранее обсуждений мы услышали, что стороны, не связанные договорными обязательствами, Группа некоммерческих заинтересованных сторон, все они получают средства на

поездку в Исландию, а мы получаем средства только на участие четырех человек в заседании GDD, и поэтому мы говорим: «Мы хотим получать то же самое».

Я имею в виду, что это не только реальная ответственность в отношении бюджета ICANN, и я считаю, что являясь сообществом, мы должны подумать об этом. Касается ли это -- как мы можем быть ответственными как сообщество, планируя бюджет, вместо того, чтобы говорить: «Мы хотим равенства с ними».

Так что я хотела бы видеть, что мы анализируем ценность того, что мы делаем.

БЕККИ БЕРР: Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Привет, Донна. Большое спасибо, что подняли этот вопрос и я не знаю, видите ли вы улыбающиеся лица членов Правления.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Особенно мое.
[Смех]

ЙОРАН МАРБИ:

Поскольку вы упомянули дискуссию, которую мы начали анализировать, суть заключается в чем-то большем, чем просто получение финансирования на поездки от каких-то источников. Это фактически сводится к основному вопросу о том, что должна финансировать ICANN.

И когда мы говорим, об ICANN и о том, что мы делаем, есть один вопрос, который я считаю важным прояснить.

Да, предположим, что у нас есть деньги в аукционном фонде, есть деньги в разных фондах, которые не тратятся на нашу деятельность. Так что когда мы говорим о стоимости перевода или чего-либо подобного, мы должны говорить о деньгах, которые мы имеем только для осуществления деятельности, а это другие деньги. Аукционный фонд, в частности, управляется сообществом.

И я думаю, что нам надо двигаться вперед с тем финансированием, которое мы имеем -- и я использую термин «финансирование» вместо «прибыль» не случайно. Деньги, которые мы получаем, должны использоваться на нечто, имеющее ценность.

Пятилетний стратегический план устанавливает направление деятельности для всех нас -- не только для организации ICANN -- аспекты глобализации, куда нам двигаться и как выполнять работу, и в настоящее время мы ведем дискуссию с моей собственной организацией, с Правлением, и также определяется, как довести это все до

сведения сообщества, чтобы эта дискуссия продвигалась. Я считаю, что это очень важный вопрос и он должен решаться очень прозрачным способом, очень открытым способом – это слово я хочу добавить к «прозрачности» для обеспечения того, чтобы это выполнялось нами так, чтобы людям это понравилось. Я с нетерпением ожидаю этого, и я -- судя по благосклонным улыбкам на лицах членов Правления, которые я вижу, мы все согласны с этим. Спасибо, на самом деле, что подняли этот вопрос.

АША ХЕМРАДЖАНИ:

Я просто хотела бы быстро дополнить -- где вы, Донна? О, вот вы где. Донна, я не могла -- я не поблагодарила вас за сказанное, правда? Нет. Большое спасибо вам за это. Это замечательно. Это нечто такое, что мне по душе. Я очень, очень волнуюсь по поводу результатов, по поводу ценности, по поводу демонстрации ценности того, на что мы тратим деньги. Итак, любые идеи и мысли, еще идеи и мысли по этому поводу -- в плане того, как мы можем улучшить отображение ценности, буду вам очень признательна за это. Вы даже не можете представить себе, какая я большая поклонница таких идей. Большое спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Эллиот?

ЭЛЛИОТ НОСС:

Спасибо, Бекки. Эллиот Носс, компания Tucows.

Я высказал очень краткий комментарий на закрытии совместного заседания Правления и GNSO, где, как вы знаете, Йоран отметил некоторые проблемы структуры, я выделил одну конкретную из них, которая заключалась в структурном дисбалансе в ICANN, где практически всегда стороны, не связанные договорными обязательствами, что-то запрашивают, а стороны, связанные договорными обязательствами что-то предоставляют, и один человек после этого привел мне метафору, что это если бы как была одна машина только с педалью газа, а другая машина только с педалью тормоза. И структурный дисбаланс является просто частью этой системы.

Йоран обоснованно спросил меня: «Ну и что вы собираетесь с этим делать?» «Вы» - это сообщество. Я не почувствовал, что он направляет меня к тому, чтобы я решил эту проблему лично.

Вчера у нас было одно из лучших заседаний ICANN за многие годы, на которых я когда-либо присутствовал. Там были члены комиссии по вопросам конфиденциальности, в основном из ЕС, из стран ЕС, из самого ЕС, из ООН, которые действительно присутствовали там и впервые принимали значимое участие в процессе ICANN.

Так что это было так, как будто ответом на адресованный мне вопрос Йорана было присутствие на этом заседании.

Так что у нас есть возможность, также и в качестве сообщества -- и я бы настаивал на том, чтобы вы подумали об этом на уровне Правления и высшего руководства -- устранить определенную часть имеющегося на сегодняшний день дисбаланса, и мы можем сделать это двумя способами.

В качестве «мягкой» меры, настоятельно рекомендовать дальнейшее участие членов комиссии по вопросам конфиденциальности и сторонников защиты конфиденциальности во всех наших встречах. Мне сказали, что европейцы присутствуют здесь потому, что встреча проводится в Европе, но они могли бы не захотеть поехать дальше, за пределы их зоны юрисдикции.

Это вполне объяснимо.

Где бы мы не проводили встречи, я настоятельно рекомендую вам постараться и сделать все возможное, чтобы региональные группы сторонников защиты конфиденциальности присутствовали на заседаниях ICANN.

И что более важно и более значимо, я настоятельно рекомендовал бы Правлению ICANN и Йорану, в свете его исполнительной функции, организовать отдел по защите

конфиденциальности в составе ICANN. Следует начать, как такие вещи и должны начинаться, с назначения старшего директора по вопросам конфиденциальности.

Потребность данного сообщества в конфиденциальности носят глобальный, а не национальный характер. Сложные задачи, которые мы решаем как организация и как сообщество в плане защиты конфиденциальности, носят глобальный характер. Они уникальны. Мы не можем надеяться на то, что национальные или региональные члены комиссии по вопросам конфиденциальности решат наши уникальные проблемы.

Поэтому я настоятельно рекомендую вам подумать над этим и учитывать это для обеспечения определенного необходимого баланса структуры, что будет полезно для всех нас, всего сообщества, в плане более эффективного решения ряда сложных проблем, с которыми мы имеем дело.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Эллиот.

Джонатан? Кто-нибудь хочет --

ДЖОНАТАН РОБИНСОН (JONATHAN ROBINSON): Никто не желает ответить или что-то сказать Эллиоту?

БЕККИ БЕРР: Чтож, как вы знаете, Эллиот говорит от своего имени и я думаю, что он высказал свое мнение по этому вопросу.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Хорошо. Я озвучу три намного более коротких комментария.

Один касается того, что обсуждение финансовых вопросов приветствовалось, и если это перейдет и на саммит GDD и у нас будет прекрасное взаимодействие и обсуждение всех этих вопросов, о чем мы говорили -- я не буду повторять это все. Я думаю, что это было очень, очень полезно и полезными были все наши выступления.

Я хотел бы добавить к этому еще один элемент, и это -- я полагаю, что это может быть вопросом к Правлению, но это также и предложение, и это касается -- думаете ли вы, и если нет, то могли бы подумать о некоторой форме структурного взноса в резервный фонд, чтобы можно было делать регулярные взносы ежегодно?

Потому как вы сказали, и вы знаете, что у вас есть политика, определяющая ведение деятельности в пределах годовых операционных затрат, финансируемых

из резервного фонда. Мы все знаем, что он исчерпан до отметки ниже этого уровня. Так что было бы интересно узнать, что вы думаете об этом.

И другой комментарий, который я хотел бы озвучить, третий комментарий, снова касается вопросов общения. Это было -- мне кажется это очень привлекательным и я слышал это от нескольких других человек, что комментарии, высказанные Шерин о структурированном подходе в работе Правления и как вы разделили это на три основные категории и далее на подкатегории, мне кажется, что все это очень привлекательно, это было -- это было прозрачно, это сопровождалось эффективным общением, и это представляется очень структурированным подходом, так что благодарю вас за это и я думаю, что нам стоит надеяться услышать от вас еще что-то, возможно, даже в виде -- как вы справляетесь со всем этим, но прежде всего, это понимание того, что метод вашей работы был очень полезен, так что спасибо вам.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

Аша, не хотели бы вы высказаться по поводам взносов в резервный фонд или...

АША ХЕМРАДЖАНИ:

Да. Аша Хемраджани — для протокола.

Спасибо за выступление, Джонатан. Мы все еще ищем различные способы наполнения или восполнения резервного фонда. Как вы знаете, одной из обсуждавшихся идей было использование выручки от аукционов для наполнения резервного фонда, но сейчас было бы преждевременно говорить о том, будет ли это реализовано.

Мы можем сделать множество разных вещей. Сейчас мы готовим документ по управлению резервным фондом, а также по восполнению резервного фонда, с которым мы хотим ознакомить сообщество. Он пока прорабатывается. Вот что мы планируем сделать.

Так что пока еще немного рановато, но я определенно хотела бы отдельно сказать вам, что мы думаем об этом и работаем над этим. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо. Я думаю, сейчас будет говорить Рон и затем Шерин.

РОН ДА СИЛЬВА:

Да. Спасибо, Бекки. Вернемся к -- я тоже живой человек. И я также являюсь заместителем председателя финансового комитета, что может быть более комично. Я оговорился.

[Смех]

РОН ДА СИЛЬВА:

Комментарии по бюджету должны быть действительно предоставлены до конца апреля, и все-таки не следует подгонять это под саммит GDD.

А ответы на комментарии должны быть даны к концу мая. И крайний срок действительно в конце мая.

Тем не менее, я думаю, что все равно полезно собраться и обсудить эту тему, потому что это не просто вопрос 2018 финансового года, это вопрос долгосрочной перспективы, который мы должны рассмотреть, и восполнение резервного фонда также является частью этого.

Вы знаете, если мы посмотрим на бюджет 2018 года, я не думаю, что там действительно есть что-то для передачи в резерв, так что это действительно проблема, что мы откладываем это на 2019 год или далее, или, как сказала Аша, пытаемся найти какой-то способ вернуть значительную сумму денег в резервный фонд, и это необходимо обсудить.

Но сегодня есть уникальная возможность предоставить комментарии по предложенному на 2018 финансовый год бюджету. Должно состояться заседание -- Ксавье, вроде с 5:00 до 8:00 сегодня вечером? Я не знаю, где оно будет

проводиться. Но есть возможность пообщаться с финансовой группой на тему деталей бюджета, и это, знаете ли, замечательная возможность.

И снова, этот диалог, я думаю, касается не только 2018 года, и к концу апреля могут возникнуть некоторые вопросы, и было бы замечательно пересмотреть этот вопрос сегодня на заседании GDD, и даже более -- более полезно поговорить о долгосрочных финансовых перспективах в плане того, как будет разрастаться организация, или она не будет разрастаться, и как мы -- как мы планируем это и как определяем приоритеты и как мы обеспечим решение наиболее важных вопросов с ограниченными ресурсами, которыми мы будем располагать.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Бекки, я всего лишь кратко отвечу на это -- это Джонатан -- для Рона. Я вовсе не думаю, что вы оговорились. Я думаю, что это очень -- я думаю, мы можем обсуждать это в процессе работы над бюджетом, которую мы будем проводить, и мы будем делать это на этой встрече. Но я также думаю, что мы можем обсуждать это и вне рамок этого процесса.

И я считаю, что это нечто, что я четко ощущал длительное время в Палате сторон, связанных договорными обязательствами, по очевидным причинам, так как

фондовые средства проходят через стороны, связанные договорными обязательствами. Это нечто такое, что очень интересует людей. И мы управляем прибыльными, успешными и ориентированными на производство и сбыт организациями, и мы очень хотели бы поработать с вами в этом плане. Так что хоть в рамках процесса, хоть вне этих рамок. Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Джонатан, я думаю, что вы высказали мысль, которую мы рассматривали частично, но не полностью. И высказанная вами мысль заключается в следующем – почему вы не планируете дела таким образом, чтобы получать накопленную прибыль каждый год, когда вы составляете бюджет, вы создаете прибыль, а затем постепенно, со временем, восполняете резервы. В этом заключается ваша мысль, верно?

ДЖОНАТАН РОБИНСОН:

Верно. Это было и моим вопросом - почему вы не делаете этого, и лично моим предложением вам подумать о том, чтобы делать так.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

В этом есть что-то -- спасибо вам. Потому как это нечто, что мы осознаем, и это нечто, о чем упомянула Аша, мы

сейчас ведем дискуссию в этом направлении с той целью, чтобы Правление обсудило это на нашем следующем заседании в Женеве и рассмотрело разные варианты и компромиссные решения. Если сделать это, оно ничему не повредит, верно? Потому что это не может быть игрой в одни ворота. Так что это очень, очень интересный вопрос, и это нечто, являющееся самым актуальным для нас. И между сегодняшним днем и нашим заседанием в Женеве мы формируем этот вопрос и рассматриваем способ его решения. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Рубенс.

РУБЕНС КУЛ (RUBENS KUNL): Рубенс Кул, домен .BR. Я хотел бы прокомментировать то, что восполнение резервного фонда является одним из способов получения средств на операционные расходы на один год. Другим способом является ограничение затрат и расходов. Так что мы могли бы рассмотреть вопрос с этих двух позиций.

Многие члены сообщества выразили мысль, с которой я бы согласился, и я хотел бы видеть бюджет с нулевой базой, который нам необходимо потратить для выполнения нашей миссии. И затем, да, нам нужно увеличить его, потому что то, что мы делаем сейчас –

тратим все, что получаем от доходов. Так что мы просто регулируем то, что мы можем сделать с доходами.

Но нужно ли нам тратить их? Это вопрос, ответить на который мы сейчас не можем, по моему мнению. Спасибо.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Извините. Этот вопрос также обсуждается с нашим генеральным директором и Йоран тоже участвует в этом. Идея заключается в том, что если вы реально -- если вы думаете о возможности получения дополнительной прибыли для восполнения резервного фонда со временем, то это означает, что вы не можете тратить все деньги, все ресурсы на финансирование операций. Так что операционные расходы должны быть меньшими. Вот что это значит.

Так что обсуждение продолжается. Я имею в виду, мы -- Правление все еще не участвует во всем этом в полном составе. И мы формируем этот вопрос и будем обсуждать его, включая все возможности, которые вы упомянули. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Джеймс, хотите высказаться в завершение обсуждения этой темы?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Нет, я хотел бы начать обсуждение новой темы. Итак, я ждал --

БЕККИ БЕРР: Я просто хотела убедиться, что мы сэкономим немного времени по меньшей мере на один вопрос Правления. Так что -- ладно, продолжайте. Я думаю, у нас есть 20 минут, что-то вроде этого, минут 25.

ГРЭМ БАНТОН (GRAEME BUNTON): Это Грэм из Группы заинтересованных сторон-регистраторов. Мне кажется, мы пришли к следующему.

Вы задали нам два вопроса. Один из них касается Рабочего потока 2 по подотчетности, а другой является более общим вопросом в области политики. Так что я думаю, что есть пара человек, которые поделятся своими мыслями по поводу интересов политики, а затем мы посмотрим, доберемся ли мы до вопроса по Рабочему потоку 2.

ДЖОРДИН БЬЮКЕНЕН (JORDYN BUCHANAN): Извините, Грэм. Это снова Джордин. Я хотел бы -- у меня есть еще один комментарий, не по бюджету, но по теме общения. Я ждал, когда

закончится обсуждение темы бюджета, прежде чем мы вернемся к теме общения.

Я хотел бы кратко высказать одно наблюдение по теме общения -- ух ты, как громко получается, когда говоришь близко к микрофону -- что касается -- где мы были в последний раз -- в Хайдарабаде, у нас состоялась достаточно полноценная беседа по ряду проблемных вопросов, связанных с тем, что Палата сторон, связанных договорными обязательствами, имеет нечто вроде модели взаимодействия с сотрудниками.

И как вы знаете, мы написали вам письмо и затем отправили письмо-напоминание. Я думаю, нам всем очень интересно услышать ваш ответ на это. И в частности, одно из того, что мы просили в этом письме, это принять к сведению, что проблемы взаимоотношений, я уверен в этом, являются двусторонними, и вероятно, есть вещи, которые мы могли бы делать лучше, чтобы улучшить взаимодействие с сотрудниками, и мы очень хотели бы как можно скорее услышать ваше мнение по этому поводу. Спасибо.

ОУЭН ДЕЛОНГ (OWEN DeLONG):

Оуэн ДеЛонг, компания Akamai.

В плане вопросов политики, я полностью перешел в Группу заинтересованных сторон-регистраторов около трех недель назад. И одной из активно обсуждавшихся там тем

была посвящена перекрестной проверке. Это по многим причинам действительно не осуществимо с учетом имеющихся на сегодняшний день технологий и данных. Фактически отсутствует центральная база данных, в которой содержались бы данные в едином формате для проведения проверки такого типа. Существующие базы данных неточные, неправильные и не отвечающие требованиям, а кроме этого, они неполные и связаны с высокими затратами. Процесс, который мог бы быть выполнен в настоящее время, очень затратный в том виде, в котором он существует, и при этом он выдает очень искаженные результаты. Также существует множество вопросов о том, какую проблему в действительности нужно решать, потому что создается впечатление, что ожидается появление по меньшей мере какого-то чудодейственного средства для предотвращения неправильного использования DNS. А реальность заключается в том, что преступники в совершенстве научились подбирать реально действительные адреса и номера телефонов, которые принадлежат какому-нибудь хозяйственному магазину где-то в г. Индепенденс в Филадельфии, или еще где-нибудь, и не имеют с ними ничего общего.

БЕККИ БЕРР:

Я хотела бы просто уточнить, прежде чем мы продолжим – если я правильно помню, требование в Соглашении об администрировании домена верхнего уровня

предусматривает проведение оценки целесообразности. И так, вы предполагаете, что существует расхождение во мнениях между регистратурой -- между сторонами, связанными договорными обязательствами, и сотрудниками по вопросу целесообразности, или вы --

ОУЭН ДЕЛОНГ:

Кажется, так оно и есть, потому что мы снова слышим от сотрудников, что они вроде как не думают, что это осуществимо каким-то волшебным образом. Мы по-прежнему считаем, что это невозможно. Завтра состоится встреча с сотрудниками, на которой они представят это дело на рассмотрение и мы постараемся понять их позицию. Но все, что мы уже видели, приводит нас к мысли о том, что это все еще действительно неосуществимо и что по нашему мнению, это не будет осуществимо в обозримом будущем. И мы хотели бы прекратить дело на этом основании.

БЕККИ БЕРР:

О, Рэм. Прошу вас.

РЭМ МОХАН:

За это я бы хотел поблагодарить вас отдельно. Меня зовут Рэм.

Проводилось подобное обсуждение с участием некоторых сотрудников организации ICANN в Консультативном комитете по безопасности и стабильности (SSAC), и темой

являлись индикаторы технологий идентификаторов, или индикаторов работоспособности, как их еще называют. И там наблюдалась сходная тенденция.

Мне кажется, это очень важная тема. И одной из -- и возможно, это должно быть основной темой на саммите GDD, потому что это нечто такое, что мы должны рассмотреть вместе, так как я -- когда я говорю с сотрудниками, и я знаю это, они стараются собрать данные, сделать их доступными в некотором общем формате обмена, позволяющим использовать данные в будущем.

И у меня лично возникает проблема, когда это классифицируется как «работоспособность» или нечто подобное, потому что это привносит определенное распределение на категории, которое может быть уместно, а может и не быть. Но это обсуждение должно быть начато и оно должно продолжаться, потому что это не только то, что вы говорите о WHOIS, но существуют и другие индикаторы данных, которые, как я надеюсь ICANN представит здесь в ходе нескольких семинаров.

И мое предложение состоит в том, что Палата сторон, связанных договорными обязательствами, должна рассмотреть все эти вопросы и начать выдавать конкретные комментарии и оказывать содействие в выборе направления деятельности. Судя по моим

беседам с сотрудниками, намерение состоит в том, я думаю, чтобы собирать массивы данных и делать их доступными, чтобы у нас образовалась более качественная экосистема.

СЕБАСТЬЕН ДУКО (SEBASTIAN DUCOS): Здравствуйте, я Себастьян Дуко, и я выступаю от имени группы доменов верхнего уровня. Я хотел бы обратить внимание на то, о чем ранее говорил Эллиот по вопросу GDPR.

Мы, как сторона, связанная договорными обязательствами, участвуем в этом. Это не европейская проблема. Это глобальная проблема. Поскольку мы регистрируем жителей Европы, то мы должны сделать что-то в этом направлении. У нас есть год, чтобы сделать что-то с этим. Я не участвовал во вчерашнем обсуждении вопроса по DPA. Я не смог участвовать. Но я понимаю, что если это их касается, то мы уже допустили нарушение. Через год они начнут налагать штрафы. И как сообщество, мы должны достичь полного понимания. У нас больше нет времени, чтобы начать заниматься этим. Мы должны заняться этим сегодня. Мы уже потратили год на разговоры об этом с нашими хорошими друзьями, представляющими домен .FR, которые одними из первых подняли этот вопрос. За год мы не сделали в этом направлении ничего. Мы должны начать работать.

Сейчас, также как Себастьян Дуко, сотрудник компании NeuStar, я являюсь резервным оператором регистратуры. Я знаю, как много времени у нас занимает техническая реализация решений, которые мы можем принимать как сообщество. Я даю нам время на получение ответа до окончания встречи в Абу-Даби, в противном случае я не смогу реализовать это. Регистраторы не смогут реализовать это. Провайдеры S-corp не смогут реализовать это. И все мы допустим нарушение и нам будут грозить штрафы.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо вам за это. Кто-нибудь кроме меня хочет прокомментировать? Итак, мой комментарий.

Правление активно работает с Йораном и с организацией. У нас было нечто вроде учебного семинара на заседании в Санта-Монике. Я думаю, что вчерашнее заседание привлекло внимание сообщества. И я разделяю ваши опасения по поводу сроков. Я думаю, что текущие сроки для группы RDS предполагают предоставление предварительного отчета к концу года или что-то вроде того.

И я -- и мой ответ на это заключался в том, что это не -- это не позволит кому-либо реализовать решение к 25 мая 2018 года. Так что я считаю, что мы должны -- мы действительно должны рассматривать это как нечто -- вы

понимаете, как кризис в том плане, что мы должны решить эту проблему. Это были плохие новости.

Хорошие новости в том, что как вы знаете, наши бесконечные дискуссии о WHOIS не привели -- стимулы к тому, чтобы стороны встретились и решили вопросы не всегда были одинаковыми для всех. Так что я думаю, что один из вопросов, который мы должны обсудить и достигнуть соглашения, состоит в том, как мы составим план действий, чтобы сделать -- если кто-то работает с IDN-доменами, закройте уши -- найти некий ускоренный способ решения этого. Так что нам это известно. Нам нужно провести «мозговой штурм» с вами. А затем нам нужно будет собрать все стороны на совещание.

Меня очень воодушевили люди из правоохранительных органов, которые вчера присутствовали на семинаре. Они были -- они были -- очень довольны. Они посчитали семинар содержательным. И для меня это было очень хорошим знаком. Члены GAC и присутствующий здесь Томас Шнайдер знают о затруднительном положении, в которое могут попасть люди, и Эллиот пригласил их в еще более затруднительное положение.

Итак, мой вопрос к сообществу -- и вы должны помочь нам разобраться -- что же это -- я имею в виду, посмотрите на -- вероятно, мы говорим о некоторых очень значительных изменениях технологии, которые займут

длительное время. Нам надо начать это, и нам нужен план осуществления этого. Поэтому мне нужна ваша помощь -- нам нужна ваша помощь в составлении плана.

СЕБАСТЬЕН ДУКО: С учетом того, что они работают в несколько иной среде, чем мы, ccTLDs, европейские ccTLDs работали над этим несколько лет; и некоторые из них реализовали решения, которые работают. При том условии, что то что они сделали, действительно устраивает DPA, и при условии, что мы можем работать с этим, у нас есть реально работающий пример и мы можем начать думать о том, как долго -- сколько времени у нас займет реализация.

То, что я видел до сих пор, не является принципиально новым. И это все не настолько сложно. Это заключается в предоставлении -- извините, возможности владельцу домена сказать: «Пожалуйста, спрячьте мои данные».

БЕККИ БЕРР: Я продолжу по этой теме. Не кажется ли вам, что нам сначала нужно разработать согласованный набор требований?

СЕБАСТЬЕН ДУКО: Безусловно.

БЕККИ БЕРР: Я хочу призвать всех продолжить работ по определению набора требований, так как я гарантирую вам, что если вы уйдете и скажете: «Давайте примем решение, как для домена .NL», то у нас будет еще один кризис.

СЕБАСТЬЕН ДУКО: Нет, нет. Я совсем не предлагаю этого. Я просто сказал, что некоторые люди выполнили свое задание, и нам следует посмотреть на результаты. Я не говорю о том, что мы должны принять то же, что сделали они. Нам все равно надо подогнать это под наши собственные рамки. Но некоторые люди уже проделали большую работу по этой теме.

БЕККИ БЕРР: Джеймс.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Фактически я собирался сказать нечто другое, но я хочу ответить на комментарии Себастьяна. Взносы -- насколько я знаю структуру взносов по GDPR, они составляют около 4% от общего оборота. Есть очень большое количество акционерных компаний которые собираются отойти от соблюдения данного конкретного правила.

Гипотетически, я бы сказал, как вы знаете, при наличии выбора этим компаниям, вероятно, следовало бы делать то, что они должны делать для обеспечения соответствия с этим законом и уже потом обеспечить соответствие с требованиями ICANN. Это было бы умным шагом. И при этом я сказал бы, вы знаете, если мы вовремя не нашли решения этого вопроса, то нам не следует удивляться тому, что они начнут реализовывать их собственные планы по обеспечению соответствия.

Но я хотел поговорить о чем-то другом, так что я передаю слово Эмили.

ЭМИЛИ ТЕЙЛОР: Я очень быстро --

БЕККИ БЕРР: Эмили, да.

ЭМИЛИ ТЕЙЛОР: Я просто хотела выйти и высказаться в поддержку того, что говорил Себастьян на тему серьезности намерений GDPR в этом контексте и я также действительно согласна с тем, что сказал Джеймс. Вы знаете, что это имеет негативные последствия для всех. Это не просто европейские компании. Это касается любого, кто занимается обработкой данных по ЕС. В настоящее время существует

также, как многие из вас знают, значительная неопределенность в отношении законности передачи данных, такой как наша передача данных по депонированию соединенным Штатам после решения по Шремсу, которое недавно вступило в силу, и после решения по Ватсону. Все еще больше усложнится для Великобритании после Брексита, с учетом наших законов по надзору. Так что это очень широкая область воздействия. Мы не можем здесь за пять минут навести порядок в этом. В этом не было порядка на протяжении последних 17 лет, насколько я знаю.

Так что я думаю, что Джеймс дал самый осуществимый и самый полезный совет, который заключается в обеспечении соответствия вашей компанией и вам остается надеяться, что в ICANN сами разберутся с этим каким-то образом в следующем десятилетии.

БЕККИ БЕРР:

Чтож, это один из способов создания стимулов.

[Смех]

Джеймс.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Я полагаю, мы готовы перейти к чему-то новому? Отлично. Я просто хотел рассказать вам о беседе, которая велась

на нашем совместном заседании с регистратурами и регистраторами и что некоторым из нас сообщили, что Инженерная проектная группа (IETF) использует свой процесс запроса комментариев (RFC) для резервирования еще одной строки в ближайшем будущем. Мне кажется, это .NOMENET.

И это не обязательно что-то такое, что представляло бы собой честную игру в следующем раунде подачи заявок. Но это -- это вызывает озабоченность, как мне кажется, и говорит о том, что у нас в какой-то мере недостаточно обеспечивается координация между нашими двумя организациями.

Я знаю, что у нас есть представитель IETF. Я не уверен, что произнесу ваше имя правильно. Йонне? Ладно. Мы должны что-то сделать с этим. Я думаю, что существует озабоченность в связи с тем, что в ходе выполнения последующих Процедур процесса разработки политики будет продолжаться проработка связанных с этим вопросов, этих других способов получения доменов верхнего уровня, либо путем распределения доменов верхнего уровня, либо путем их резервирования. И когда-нибудь эти строки могут вступить в конфликт или совпасть со строками, которые могут являться названиями возможных доменов верхнего уровня в следующем раунде.

И я спрашиваю: Что делает Правление ICANN для обеспечения прозрачности в этом или даже обеспечения тесного сотрудничества с IETF по этим строкам особого назначения?

БЕККИ БЕРР: Спасибо. Йонне?

ЙОННЕ СОЙНИНЕН (JONNE SOININEN): Да, здравствуйте. Йонне Сойнинен. Я представитель IETF. Итак, прежде всего, действительно, IETF намеревается -- IETF реализует этот процесс или имеет регистратуру, называемую регистратурой имен особого назначения, которая используется для имен доменов верхнего уровня, которые используются для иных целей, чем система доменных имен для технических нужд – это для тех, кто не знает об этом.

Существует несколько имен, таких как .LOCALHOST, .LOCAL, .EXAMPLE, .ONION. И сейчас ведется дискуссия в отношении имени .NOMENET, которое будет использоваться для продукта, определяемого IETF.

Фактически известно, что IETF некоторое время рассматривала политику, позволяющую -- или нечто вроде процедур, позволяющих -- распределить эти имена, и когда они начали этот процесс, было сделано заявление о

взаимодействии, переданное IETF Правлению ICANN и GNSO. К сожалению, это происходило во время передачи координирующей роли, и поэтому оно было немного отодвинуто на второй план. Но еще не поздно. Так что там продолжаются дискуссии.

Мы фактически провели некоторое первоначальное обсуждение этого вопроса в Правлении, о том, что нам следует сделать, и мы практически пришли к тому же выводу, что и вы, у нас должна быть более эффективная координация, должно проводиться больше дискуссий между различными сообществами. А именно с сообществом IETF, сообществом ICANN и в особенности с сообществом GNSO по всем этим вопросам.

Мы, собственно -- мы с Йораном встречались с Яри Арко, который сейчас все еще является председателем IETF, мы говорили с ним в течение пары недель и вот недавно в воскресенье обсуждали это, и у нас начали появляться идеи о том, как это сделать. Речь не идет о дискуссии на уровне правление или дискуссии на уровне генерального директора или на уровне председателя IETF, но о том, как мы реально можем сделать обсуждение между сообществами более эффективным для решения некоторых из этих вопросов.

Так что давайте посмотрим, что у нас из этого может получиться, и мы будем очень, очень рады хорошим идеям.

ЙОРАН МАРБИ: Вы позволите?

ЙОННЕ СОЙНИНЕН: Нет, не позволю. Ну ладно. Вы все равно выступите.

ЙОРАН МАРБИ: И я хотел бы сделать комплимент GNSO, так как в этой дискуссии, в том формате, в котором проходила дискуссия на тему Красного креста, это очень хороший формат, позволяющий определить суть проблемы вместе, и это своего рода способ решения, о котором говорим мы и IETF, так что заинтересованные люди могут прийти в зал заседаний и участвовать в обсуждении проблемы с самого начала, если можно так выразиться.

Так что извините за то, что сделал вам комплимент. Кажется, вам он не нужен, а мне он нравится.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Я думаю, что -- я принимаю комплимент. Я просто признаю, что если мы -- если мы будем упоминать заседание на тему Красного креста в будущем как модель решения вопросов, которые должны решаться в перспективе, то я уйду из этого сообщества.

Просто спасибо за ваш ответ, и спасибо за предоставление контекста. Несколько замечаний. Несомненно, что нужна большая прозрачность и более эффективное общение, так как из того, что я узнаю от людей в моей компании, участвующих в IETF, я вижу, что существует определенное пересечение в сообществе, но в большинстве случаев мы просто полагаемся на внутренние листы рассылки и на устное общение. Таким образом, ясно, что это не выводит нас за рамки общения по официальным каналам, потому что в реальности все такое устное общение происходит в районе диспенсеров для воды.

И теперь второй комментарий -- я хотел бы надеяться, что ICANN будет иметь возможность обратиться в IETF и сказать – вот некоторые определяющие критерии, и мы хотели бы, чтобы вы учитывали их, когда кто-то обратится к вам с действительно замечательной идеей по созданию строк особого назначения -- вы знаете, это заложит основу для нового протокола, и как вы сможете включиться в это и сказать – постойте, это выглядит как более широкая основа для раунда заявок на домены верхнего уровня. Давайте обсудим это с ICANN. Давайте убедимся, что они поставлены в известность и что запущен процесс активации, процесс уведомления, и что мы разместим что-то вроде этого на общественное обсуждение, чтобы наше сообщество могло обсудить эти строки до того, как IETF

выполнит действие, позволяющее им зарезервировать их в системе доменных имен. И это -- как я сказал, все это, наверное, еще не повод бить тревогу, но что-то из этого когда-то послужит поводом для этого.

ЙОННЕ СОЙНИНЕН: Да, я как бы -- но дело в том, что то вы высказали, это истинная правда. И именно поэтому я считаю, что общение и координация деятельности между организациями будут очень полезными.

Я хотел бы повторить то, что я сказал. IETF сейчас в действительности рассматривает процедуры, позволяющие -- каким-то образом сформулировать задачу так, чтобы можно было реально зарезервировать такие имена. Так что сейчас подходящее время для того, чтобы принять в этом участие. И конечно, как вы знаете, IETF также является сообществом, таким же как ICANN, открытым сообществом, к которому может присоединиться кто угодно. Так что это очень -- это обсуждается в рабочей группе DNS. Поэтому есть возможность принять участие в этом. И вы можете представить свои рекомендации по этому вопросу.

Когда вы говорите, что необходимо участие ICANN, я не уверен что понимаю, что вы имеете в виду, потому что это, конечно, насколько я себе это представляю, это обсуждение между сообществами, и в отношении

процесса IETF это не является типичным. Конечно, вы можете выступить как индивидуальный участник и высказать свою точку зрения.

Но по сути дело заключается в том, что да, там должна вестись дискуссия. Могут возникнуть проблемы в будущем, и поэтому нам нужна более эффективная координация. И как я уже говорил, была предпринята попытка наладить ее, но это делалось в неудачное время, когда IETF уже фактически отправили заявление о взаимодействии в GNSO, когда они начали работу в этом направлении. К счастью, это все продвигалось не слишком быстро, так что еще есть время, достаточно времени для того, чтобы реально поучаствовать в этом.

БЕККИ БЕРР:

Ладно. У нас тут образовалась очередь и у нас скоро закончится время, поэтому прошу всех говорить очень кратко. У нас тут Джон, Рэм и Крис -- Крис, извините, и Стив в очереди, а Дэвид кажется отошел.

РЭМ МОХАН:

Я просто хотел бы ответить конкретно по этой теме.

ДЖОН НЕВЕТТ (JON NEVETT): Как и я.

РЭМ МОХАН: Ладно. Прошу вас. Я подожду и выскажусь после вас.

ДЖОН НЕВЕТТ: Я только хочу сказать, что это не теоретический вопрос, и поэтому я настоятельно рекомендую вам разобраться с этим. Как вы знаете, у нас есть представитель IETF в Правлении ICANN. Может быть, нам нужен представитель от GNSO ICANN в IETF или что-то в этом роде. Потому что, как вы знаете, существует ряд компаний, использующих имя .HOMENET. Это и Homenet Automotive, и Homenet Systems и многие другие, целое множество. И вы сказали, что это может стать проблемой в будущем. Это уже сейчас является проблемой. Если три заявки, которые уже пять лет находятся в зоне ожидания, .HOME, .CORP, и .MAIL, и у нас есть проблема, потому что они не были в списке резервирования, когда ICANN приняла заявки.

И в отношении следующего раунда, давайте заранее разберемся с этим, чтобы у нас не возникла такая проблема и мы могли бы -- могли бы использовать более простой процесс подачи заявок для обеих сторон. Спасибо.

РЭМ МОХАН: Спасибо. Я просто хотел обратить внимание Джеймса и остальных на то, что у SSAC есть определенная проблема

с этим и что они предоставили ряд комментариев и рекомендаций по этому вопросу. SAC 90, в частности, является документом, в котором говорится -- сам по себе этот документ обозначен как пояснение Консультативного комитета по стабильности пространства доменных имен и в нем рассматривается как раз именно этот вопрос. Так что это рассматривается внутри нашего -- сообщества ICANN, скажем так. Там в определенной степени рассматривается этот вопрос. И, как вы знаете, это общедоступный документ с конкретными рекомендациями для Правления. И этот ряд рекомендаций фактически является тем, что подсказало или помогло подсказать Правлению, что нужно начать работу, о которой говорил Йонне. Так что это -- как это вижу я, это вряд ли является непонятной темой на данном этапе.

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо. Я следил за этим, и я хотел бы поделиться мнением, которое не является официальным мнением Правления, и не является официальным мнением ICANN, но просто наблюдением, возникшим в результате работы в среде IETF, SSAC и здесь.

Мое наблюдение о том, как видятся вещи со стороны IETF, состоит в том, что у них есть ограниченный список зарезервированных имен, но с нашей точки зрения, этого недостаточно. Это не является определяющим аспектом. Это просто комплект для запуска процесса. Так что я бы

сказал, что наша принятая по умолчанию позиция заключается в том, что да, мы принимаем то, что они вносят в свой список и мы обращаем внимание на все другие имена, которые совпадают с другими или которые уже практически используются. Это очень естественным образом приведет к простому заявлению о том, что мы никогда не делегируем то, что зарезервировано -- что находится в списке резервирования IETF. Мы не будем делегировать .ONION, мы не будем делегировать .NOMENET, и мы не будем делегировать .MAIL, .CORP и что там еще? .HOME. Я сказал .NOMENET, но это .MAIL, .CORP и .HOME. Некоторым это может показаться провокационным, но я бы полностью согласился с тем, что мы хотели бы подстраховать любую политику или любую позицию, которую мы занимаем в отношении этого, некоторой документацией, указывающей на возможный ущерб в результате делегирования всего этого. Но я не думаю, что мы связаны каким-либо обязательством, заставляющим нас делегировать имена просто потому, что они нужны кому-то. Мы имеем -- у нас есть право и у нас есть, как я думаю, ответственность в плане того, чтобы не обслуживать проблемные имена. И если есть группы, которые хотят использовать имена, которые совпадают с другими или конфликтуют с другими протоколами системы доменных имен, и это все не поддерживается в должном порядке, то я считаю, что часть нашей работы заключается в том, чтобы быть в некотором роде настойчивыми и

пытаться усложнить ситуацию. Как вы знаете, ситуация с .ONION не соответствовала протоколу IETF. Была группа людей, которые сказали, что они собираются сделать это, и они не использовали для этого стандартный процесс IETF и затем у IETF возникла проблема. И поэтому я думаю, с учетом нашей текущей позиции, заявление о том, что мы будем осуществлять координацию с IETF, не является полноценным решением, так как у IETF нет и они не осуществляют какого-либо управления пространством доменных имен, который можем осуществлять мы в плане делегирования имен в корневую зону.

БЕККИ БЕРР:

Ладно. Теперь у нас действительно закончилось время. Спасибо всем за то, что присоединились к нам сегодня. Мне кажется, обсуждение было бурным. И мы продолжим его. Пол, какие-либо -- Грэм.

Спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]